

Глава 171: Позор тебе

"Чже Ю, я буду драться с тобой!" Мать Ли Чжэ Юя кричала вслух, ее сына избили так, что она совсем сошла с ума, но она не знала, как держать стул против Тан Чэня и разбила его.

"Ты, старая сука, тоже ищешь смерти!" У Тан Чена глаза замерзли, кулак безжалостно проник в центр стула, и в тот момент, когда стул развалился на части, он быстро схватил ногу стула и разбил ее о голову матери Ли, и с ударом, самодельная старая сучка на месте потеряла сознание.

"Прекратите!" Охранники пришли поздно в это время, трое высоких парней окружили Танг Чена, а затем им пришлось схватить Танг Чена.

"Я просто защищаюсь, вы, гребаные идиоты, осмеливаетесь нанести удар?" Танг Чен холодно ворчал и не смотрел на трех человек позади него, ему в лицо Оуян Ванлонга вонзили пощечину сзади, затем засунули ему в шею и вытащили с сиденья.

"Если ты что-нибудь сделаешь, я убью внука!" Танг Чен, который всегда был небесным и земным бесстрашным, положил больше силы в свои руки и прижал голову Ouyang Wanlong к столу.

Бах!

Голова Оуян Ванлонга расцвела кровью, и жирное лицо, которое было больно, скрутилось в Z-образную форму.

"Судья Оуян, поторопитесь и отпустите вашу честь!" Трое охранников наконец-то поняли, что с другой стороны не стоит связываться, вы парализованы, даже в зале суда, даже судья осмелился побить, это просто история!

Родители Ян Ми застыли в изумлении, и, сказав это, они уже не могли найти прилагательных для описания своего сумасшедшего, безграничного зятя.

Ян Ми тоже горько улыбнулась, хотя и ожидала, что такое случится, но не ожидала, что оно будет таким большим.

Тан Чен хладнокровно взглянул на трех охранников, не обнаружил следов страха, схватил Оуян Ваньлуна за волосы и заставил его посмотреть на себя, открыл рот: "Судья Оуян, только что сами мать и сын нашли смерть, чтобы спровоцировать меня меньше, это меньше только самооборона, говорите, правильно?".

Оуян Ванлонг не знал, действительно ли он мертв, или действительно глуп, и он осмелился угрожать Танг Чену в этот момент.

Танг Чен постучал по губам, издал нечленораздельный звук, покачал головой и сказал: "Я дал тебе шаг вниз, но ты киска, которая, кажется, не дает мне лицо, ни в коем случае, на самом деле, я действительно ненавижу насилие". Сказав это, снова прижал голову Оуян Ванлонга и разбил ее об стол подряд.

Бах, бах, бах!

Хрустящий звук раздался, и Оуян Ваньонг не имел и половины способности сопротивляться, на него оказывал давление Танг Чен, который заставил его удариться о стол в положении дятла.

"Отпустите, Ваша Честь!"

"Парень, ты, блядь, ищешь смерти!" Трое охранников, наконец, не смогли устоять, и в то же время, они выпустили свои голоса, чтобы подкрасться к Танг Чен.

Ян Ми кричал осторожно, но Тан Чен в голову также не вернулся, прямой удар в промежность груза, а затем за глазами, как долгий взгляд на два последовательных удара в храм двух других людей, только десять секунд, три охранника упали в то же время, никогда не вставал снова.

Ноги адвоката Ли Чжэ Юя не могли не дрожать, его тело невольно падало, чтобы сесть на землю, его промежность согревалась, он знал, что сам боится писать.

Его нельзя винить, ведь изначально он думал, что это просто легкий судебный процесс, который не может быть проще, кто бы мог подумать, что все обернется именно так.

"Ваша честь". Танг Чен снова засунул Оуянгу Ванлону в шею и посмотрел на его окровавленное лицо, презрительно улыбаясь: "А теперь скажи мне, я только что защищался?" Сказав это, он выпустил улыбку.

Эта чудовищная улыбка в Оуян Ваньлуне выглядела просто улыбкой смерти, где он все еще осмеливался притворяться, торопливо кивал головой, слабо говорил: "Да, это самооборона".

Танг Ченнан выпустил довольный голос: "Ты идиот, не лучше ли было бы тебе сотрудничать так рано?" После паузы он вытащил свой мобильный телефон и настроил его на функцию камеры, указал на Ouyang Wanlong, и снова открыл рот: "Тогда скажите мне, молодой человек, это дело я и дядя Ян, они все еще должны потерять деньги? Он нас подставил?"

Оуян Ванлонг плюнул кровью в сердце, хотя у него была обида в сердце после того, как его избил Танг Чен, но он также понял, что когда Танг Чен раздал видеозапись этих улик, все уже было ясно, это были действительно ложные обвинения с другой стороны.

Он думал об этом, он снова будет Ли Чжэ Юй мать и сын 18 поколений предков приветствия, травы и глины паралич, вопрос раскрывается, ты глупый ублюдок должен спровоцировать этого демона, ты заслуживаешь, чтобы быть побитым, я был избит? Я чертовски ошибаюсь.

"Да, да, то есть, ложное обвинение, ложное обвинение." Оуян Ванлонг теперь хочет попасть в больницу, даже если Танг Чен скажет ему снять одежду и бежать к нему.

Танг Ченен вздохнул, убрал телефон и холодно сказал: "В таком случае, почему бы тебе не поторопиться и не дать присяжным сделать свои выводы".

"Да, да". Ouyang Wanlong слабо согласился еще раз, затем был отнесен Танг Чен к присяжным и открыл рот: "Это дело является ложным обвинением, невиновен, вы слышите меня?"

Присяжные вздрогнули и дали благодать, затем одна из сестер встала и с трепетом сказала: "Это... это дело было рассмотрено исключительно по ложным обвинениям, подсудимый невиновен и будет освобожден в суде".

Танг Чен улыбнулся с удовлетворением, а затем дал еще одну пощечину Оуян Ванлону: "Все кончено, ты мне не нужен, но говорю тебе, не думай использовать свой кривой ум, чтобы отомстить мне, потому что у меня есть сотня способов сделать твою собаку живой, заблудившейся!" В первый раз Танг Чен дал Уяну Ванлону удар по земле, и, по стечению

обстоятельств, его голова ударилась о стол, и он снова потерял сознание.

Подсчитано, что Оуян Ванлонг в будущем станет судебной знаменитостью, ведь не каждый судья может столкнуться с подобными вещами.....

Тан Чен хлопнул в ладоши и подошел к доку подсудимого и сказал отцу Яну: "Дядя, все кончено, ты пойдешь со своей тетей и Ян Ми и подождешь меня сначала, я скажу прокурору Се пару слов и сразу же выйду".

Отец Яна в страхе взял руку Танг Чена и сказал: "Маленький Танг, вопрос действительно решен? Ты устроил такую сцену, что сам не можешь попасть в неприятности".

Отец Ян - честный человек, который никогда не видел, чтобы судья был избит за всю его жизнь, и уж точно не в своей тарелке.

Танг Чен засмеялся: "Дядя, не волнуйся, адвокат тоже здесь, спроси его, не веришь ли ты ему, верно, адвокат Се?"

Адвокат Се, безусловно, знал, что сказать, сказал прямо: "Правильно, господин Ян, Шао Танг прав, дело, которое было объявлено, пыль улеглась, плюс теперь все доказательства в нашу пользу, все в порядке, вы можете быть уверены".

Отец Ян только тогда дал благодать, а затем вышел с матерью и дочерью Ян Ми первым, Танг Чен пожал руку адвокату Се и сказал: "Адвокат Се, спасибо вам так много на этот раз, гонорар будет собрано со старым Пангом позже".

Адвокату Се было немного стыдно качать головой и он сказал: "Тан Шао ты не говоришь, что на самом деле я не очень-то помог, я чувствую, что если ты придешь один, то этого на самом деле достаточно".

Танг Чен случайно улыбнулся и сказал: "В любом случае, я все еще хочу поблагодарить тебя, старина Панг, позже, пожалуйста, попроси адвоката Се пойти в наш большой отель, чтобы хорошо поесть, это мое угощение".

Босс Панг засмеялся и сказал: "Угощение должно быть самой большой витриной для Young Tang, оставь это мне, не волнуйся".

После нескольких любезностей Тан Чен ушел первым, а прокурор Се вздохнул и сказал боссу Пангу: "Старый Пан, твой новый босс не обычный человек".

Босс Панг засмеялся, а затем сказал несравненно серьезно: "Хотя Тан Шао молод, он один из людей, которыми я восхищаюсь больше всего".

Адвокат Се засмеялся, похлопал по плечу босса Панга и сказал: "Старина Панга, ты, парень, уже давно не лезешь, ты становишься все более искусным в лести".

Тан Чен уже прибыл в это время вне зала суда, родители Ян Ми сначала взяли такси, после сегодняшнего инцидента, предполагается, что они должны успокоить свой разум, чтобы успокоиться.

"Танг Чен, это ты снова помог мне на этот раз, спасибо." Ян Ми прислонила плечо к груди Тан Чена и радостно улыбнулась.

Танг Чен ущипнул ее маленькое личико и избаловал ее: "Не говори мне спасибо, твой собственный мужчина должен защищать женщин, но сегодня ты должен дать мне награду".

Маленькое лицо Ян Ми снова было красным, очевидно, она точно знала, какая награда во рту Тан Чена, она думала купить несколько презервативов позже, в конце концов, с боевой силой Тан Чена, один раз определённо не хватило бы.....

<http://tl.rulate.ru/book/40224/892815>